

В статье анализируются процессы распространения на Кубани нетрадиционных религиозных учений западного и восточного толка. Рассматриваются причины этих процессов и основные последствия для сферы духовной безопасности личности и социума.

● нетрадиционные религии ● поликонфессиональный социум ● радикальные религиозные учения ● духовная безопасность

Актуальность темы нетрадиционных религий связана с тем, что распространение экстремистских идей и учений в молодёжной среде, особенно в последнее время, становится все более заметным. Кризис культуры, духовно-нравственных ценностей у определенной части молодёжи образуют идеологический вакуум. Образовавшееся пространство заполняется зарубежными религиозными, политическими, националистическими экстремистскими идеями преимущественно зарубежного происхождения.

Религиозный фактор в осуществлении экстремистской деятельности представляется недостаточно изученным. Более того, по мнению некоторых исследователей, религиозных и общественных деятелей связывать религию и экстремизм некорректно. Но вместе с этим нельзя не замечать того, что в основе деятельности определенных экстремистских и террористических организаций, их идеологии содержится религиозное учение. После атаки смертников на Эр-Рияд 13 сентября 2003 года власти и духовенство Саудовской Аравии впервые публично связывают терроризм и религию, признав, что Аль-Каида, религиозная террористическая организация, действия которой направляются духовенством. Не вызывает сомнения мотив массового самоубийства,

Новые и нетрадиционные религии в полиэтничном социуме: к вопросу о духовной безопасности¹

Рудаков Максим Геннадьевич,
аспирант Кубанского государственного университета, г. Краснодар
e-mail: rv.relomm@yandex.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика».

более чем 900 человек, последователей нового религиозного движения «Храм Народов».

Наряду с опасностью распространения в молодёжной среде экстремистских идей и учений, связанных с религиозным фактором важно учитывать, что деятельность религиозных объединений зачастую используется в геополитических целях индустриально развитыми державами. Миссионерская деятельность зарубежных религиозных организаций, направляется не только на обращение людей в веру, но и на распространение иных для данного пространства религиозно-духовных ценностей или модернизации существующих, традиционных для определенной территории. Новые и нетрадиционные религиозные движения, образованные на территориях других государств, становятся проводниками ценностей и культуры тех стран, где они возникли.

Рассматривая феномен новых и нетрадиционных религий, необходимо учесть, что до сих пор нет четкого религиоведческого определения этого явления. Само понятие «нетрадиционные религии», введенное в отечественном религиоведении еще в 70-х годах Л. Митрохиным, как общее и достаточно условное обозначение современных религиозных объединений, которые противостоят «официальным и господствующим религиям»² остается по-прежнему дискуссионным. Не менее дискуссионным представляется и термин «новые религиозные движения», впервые введенный социологом А. Бейкер. Однако использование его в исключительно классификационном смысле позволяет вычлнить из всего многообразия религиозных направлений, действующих в стране, чья история существования в Российской Федерации свидетельствует о принадлежности к современным религиям. Очевидно, что не имеет смысла сравнивать историческое значение Русской Православной Церкви, оказавшей глубокое

влияние на развитие страны – ее государственности, геополитической ориентации, культуры и, например, кришнаитов или мунитов.

Таким образом, под новыми религиозными движениями мы понимаем религиозные организации и религиозные группы как отечественного, так и зарубежного происхождения, возникшие относительно недавно, создателями и руководителями которых являются религиозные лидеры якобы обладающие сверхъестественными способностями, учение и культовая практика отличаются от религиозных организаций, имеющих вековую историю существования на определенной территории. Под нетрадиционными – религиозные организации, появившиеся на территории Российской Федерации из-за рубежа недавно. Например, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, образованная на территории США в 30-х годах XIX века, традиционна для этой страны. Для России Церковь Иисуса Христа Святых последних дней является как новой, так и нетрадиционной, так как ее первая религиозная организация была зарегистрирована органами юстиции в мае 1991 года.³

История возникновения новых религиозных движений в России начинается с конца 80-х начала 90-х годов 20 века. Религиозная свобода, которую обретает Россия в начале 90-х годов XX века, раскрывает реальное содержание религиозного сознания жителей страны. Интерес к религии, различным ее видам, неискорененный даже многолетним господством атеистической идеологии, находит выход в обращении людей не только к исторически существовавшим на территории страны конфессиям, но и к нетрадиционным, новым, возникшим совсем недавно как в России, так и за рубежом. Наряду с численным ростом православных, мусульманских, иудейских и буддийских религиозных объединений, вероисповедания которых были традиционно распро-

² Митрохин Л. Н. Нетрадиционные религии // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин. – М.: Мысль, 2010. – С. 132.

³ Антоненко С.Г. Мормоны в России: Путь длиной в столетие. – М.: ООО «Родина», 2007. – С. 208.

странены среди населения республик бывшего Советского союза социологи и религиоведы с начала 90-х годов уверенно констатируют высокую динамику роста числа новых и нетрадиционных религиозных направлений, ранее никак не представленных в религиозном пространстве страны.

Возникновение и успешное закрепление в стране новых и нетрадиционных религиозных движений было связано с рядом причин. В начале 90-х годов как такового «христианского возрождения», о котором много говорили, не происходит. Л. Митрохин характеризует этот переходный период как «религиозное мление» вырвавшихся из оков атеистической системы людей. Это становится одной из причин возникновения и высокой динамики роста как новых, так и нетрадиционных религий в стране. Разрушение прежней идеологии, а вместе с ней и деформация определенного набора ценностей, сопутствующих этой идеологии, образуют вакуум ценностей, стремительно заполняемый новой и нетрадиционной религиозностью. Миссионерская активность зарубежных религиозных организаций не встречает противодействия со стороны институтов государства и общества, в результате чего за короткий период времени в разы увеличивается как число нетрадиционных религиозных объединений, так и число их последователей. При этом хочется отметить, что почва для распространения новых и нетрадиционных религий была подготовлена кризисными явлениями в идеологии страны еще до ее крушения.⁴

Стремительное развитие индустриального общества в XX веке ведет к разрушению уже установившегося традиционного религиозного уклада жизни и, как следствие, к смене способов утверждения традиционной религиозности. Динамизм индустриального и глобализирующегося общества усиливает в нем значение новаторских тенденций, которые в свою очередь становятся причиной модернизации религиозных верований, возникнове-

ния новых религий. Еще в начале века Э. Дюркгейм в «Элементарных формах религиозной жизни» пишет о том, что нет евангелий, которые были бы бессмертны, и нет основания считать, что человечество впредь будет неспособно придумывать новых.

На территории Краснодарского края активное распространение новых и нетрадиционных религиозных культов и движений приходится, как и по стране в целом, на конец 80-х начало 90-х годов. С конца 90-х годов к активности распространения новых религиозных движений все больше приковывает к себе внимание, как органов исполнительной власти региона, так и научного сообщества.

Чтобы представить изменения, происходящие в 90-х годах в конфессиональном поле региона, необходимо обратить внимание на новые и нетрадиционные религиозные движения, которые в нем к тому времени появляются. Вот некоторые из них: Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства, которая действовала как Краснодарская краевая общественная организация «Федерация молодежи за мир во всем мире», Миссия Чайтаньи (Институт Знания о Тожественности), Брахма Кумарис (Всемирный Духовный Университет) Дада Лекх Раджи, Шри Чинмой, Фалуныгун, Общество последователей Порфирия Иванова, группа Шри Джнан Аватар Муни (Шамбала), Трансцендентальная медитация (Университет Махариши), группа Инби, группа Шри Кальки Бхагаван, Сатья Саи Баба, Сант Кирпал Сингх Сюраб Шабд Йога, Краснодарский Центр Итегральной йоги Джью Тир Майя Нада, Центр Йоги Парашакти, Центр Йоги Шри Шанкара, «Православная Славянская община «Век Ра» (Ведической Культуры Российских Ариев) Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов Скифской Веси Рассении», «Церковь Вселенская и Торжествующая» («Братство Фиолетового Пламени» г. Краснодар), «Новый взгляд на жизнь» (Международная Сайентологическая Церковь), Сахаджа Йога, Восточное

⁴ Фурман Д.Е., Каарийнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX — начале XXI века. ДИЕ РАН, — № 173, — М., 2006.

Рериховское Общество Урусвати, Школа Планетарного Логоса (Иерархическая школа огня духа), религиозная группа «Славянское наследие» (г. Новороссийск), Православная Родоверческая Академия Вероведания (ПРАВЬ), последователи Ошо движения, Общество Саньясинов (Шри Бхгаван Раджниш) и т.д.

Параллельно им действуют различные объединения, представляющие философские движения, клубы, кружки по интересам, по сути, являющиеся религиозными группами, но при этом публично с религией себя никак не позиционирующими. В их числе – группа «Радостя», «ВсеЯСветная грамота», Школа бикорректоров по методике Бронникова, различные группы, работающие по методикам Норбекова, Файзулина, Фотиной и др.⁵

Всего к началу 2000 года на территории края действует около 100 религиозных групп, относящихся к новым религиозным движениям, распределяющихся более чем по 30 направлениям.⁶

Но уже в середине 2000 –х годов активность новых религиозных движений все больше привлекает к себе внимание, как общественности, так и правоохранительных органов.

Так в 2006 году Краснодарский краевой суд запрещает деятельность Краснодарской Православной Славянской общины «Век Ра» (Ведической культуры Российских Ариев) Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов Скифской Веси Рассении (объ-

единение Ордена-Миссии «Джива – Храм Инглии»). В этом же году суд запрещает деятельность другого неязыческого объединения – «Рада земли Кубанской Духовно Родовой Державы Русь», а ее лидера – Генерал-майора Ратизара, сына Афанасия Князя Сарафанова (в миру – Петр Сарафанов) привлекает к уголовной ответственности за экстремистскую деятельность. Несколько позже Первомайский районный суд города Краснодара включает в федеральный список экстремистской литературы книгу «Чжуань Фалунь» Краснодарской религиозной группы «Фалуныгун» и т.д.

Постепенно меняется и отношение общественности к миссионерской активности новых религиозных движений. Молодежь становится более внимательной в обретении духовных ценностей, особенно зарубежного происхождения. В 2008 году по результатам исследования «Положение молодёжи в Краснодарском крае. Выявление основных показателей социального самочувствия молодёжи Краснодарского края в сфере межконфессиональных отношений», проведенных Центром социальных и маркетинговых исследований, при выявлении проблемного поля в молодёжной среде 16,9% респондентов указывают на угрозу распространения «сектанства» и 56% респондентов на существование опасных для общества религий.⁷ В рамках реализации проекта «Социальная идентичность в массовых представлениях и общественном дискурсе в условиях полиэтничного региона» в 2013 году по результатам эмпирического исследования в группе людей старшего поколения 44,5 опрошенных выражают обеспокоенность ростом численности представителей разных религий в России. Среди причин обеспокоенности указывается «вытеснение представителей традиционных религий».⁸ Эти данные согласуются с

⁵ Ембулаева Л.С., Зуб Л.А. Религиозные организации Краснодарского края: Справочник/Администрация Краснодарского края. - Краснодар: Периодика Кубани, 2001. Спирина Л.В., Рудаков М.Г. Профилактика негативного влияния новых религиозных культов на молодёжь. Вестник программы «Дети улиц». Информационный сборник № 9. Краснодар, 2004. Рудаков М.Г. Новые религиозные движения. Краснодар. 2004. Взаимодействие органов исполнительной власти в области государственно-конфессиональных отношений (материалы семинара). Краснодар. – 2007.

⁶ Вопросы религии и религиоведения. Вып 2: Исследования [Текст]: сборник / сост. и общ. ред. В.В. Шмидта, И.Н. Яблокова. Книга 1(II): Религиоведение в России в конце XX – начале XXI в. – М.: ИД «МедиаПром», 2010. – С. 172.

⁷ Кубанская молодёжь и религия. Вопросы профилактики экстремизма. Информационно-методический сборник. – Краснодар. 2008. С. 62.

⁸ Сергиенко Н.А., Круглик Н.В., Муха В.Н. Религиозная идентичность жителей Краснодарского края. Теория и практика общественного развития. – Краснодар: Издательский дом «Хорс». – 2013. – С. 62.

результатами исследований, проводимых в других регионах. В начале 2000 годов по заказу Фонда Эберта Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСиНП) проводится опрос «Россияне о судьбах России в 20 веке и своих надеждах на 21 век», включающий пункты отношения к религии. По результатам опроса установлено, что 32,7% православных, 32,8% мусульман и 35,3% неверующих допускают полное равноправие религий, «за исключением сект, которые посягают на достоинство, права и свободы личности».⁹ В ходе Интернет опроса газеты «Известия» и информационного мультипортала «KM.RU» осенью 2007 года на вопрос «Надо ли бороться с религиозными сектами?» из 2717 респондентов 50% выбирают ответ «Да, они противопоставляют себя обществу».¹⁰

Но вместе с тем, на сегодняшний день новые религиозные движения существуют во всех регионах страны и численность их последователей, по мнению Е. Благушкина, растет быстрее, чем число верующих традиционных религий.¹¹ При этом важно учитывать, что данные о численности нетрадиционных религиозных объединений и даже примерном числе последователей остаются по-прежнему относительными и, наверное, не совсем точными. Значительное число нетрадиционных религиозных объединений иногда и вовсе не ставят органы юстиции и местного самоуправления в известность о своем существовании, действуя, таким образом, полуподпольно. В другом случае некоторые нетрадиционные религии (и таких не мало) и вовсе не обозначают себя как религиозные объединения, заявляя о статусе социально ориентированных некоммерческих, оздоровительных, просветительских, спортивных и иных общественных, но нерелигиозных организаций.

⁹ Мчедлов М.П. Вера России в зеркале статистики // НГ-Религии. 2000. 17 мая. № 9 (55). — С. 5.

¹⁰ Известия. 2007. 28 ноября.

¹¹ Балагушкин Е.Г. Новые религиозные движения России: структурно-функциональный и семантический анализ. — М. 2014.

По сравнению с 2000–2010 годами в 2013–2016 годах заметно изменилась и миссионерская работа нетрадиционных религиозных движений. Основным информационным пространством становится Интернет. Если ранее нетрадиционные религиозные движения заявляли о себе шумными акциями в домах культуры и на стадионах, то теперь привлечение последователей осуществляется в информационном пространстве.

По результатам исследований абсолютное большинство молодых людей знакомо с Интернетом и активно им пользуется – 97,7%. Интернет является основным каналом информации, к которому молодёжь проявляет максимальное доверие. Это 73,1% из числа опрошенных.¹² В отношении религии акцент смещается на узкоспециализированные группы. Их представлено 30 из 62 или 48,4% из числа свободных ответов. При этом сеть ВКонтакте также лидирует в своем сегменте – 5 из 8 ссылок на социальные сети или 62,5%. При этом важно учитывать, что в сети Интернет представлены практически все нетрадиционные религиозные культы и движения.

Традиционные религии, вопреки многим пессимистическим прогнозам об их будущем (Конт, Маркс, Вебер и др.) продолжают играть важную роль, не только в сфере духовной жизни людей, но и оказывать влияние на развитие общественных отношений. На Кубани самой многочисленной и влиятельной на общество продолжает оставаться Русская православная церковь (Московский Патриархат). С 2013 года она представлена Кубанской митрополией (до этого была Екатеринодарская и Кубанская епархия), в состав которой входят 5 епархий. Одним из показателей активизации деятельности РПЦ является увеличение численности организаций с 370 в 2010 году до 487 в 2015 году. В 2016 году число православных религиозных организаций вырос-

¹² Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодёжный экстремизм (концепции и исследования) / коллективная монография под ред. Т.А.Хагурова и М.Е. Поздняковой. — М.: Институт социологии РАН. 2014. — С. 99.

до 496. За пятилетний период возросло количество культовых сооружений с 400 в 2010 году до более чем 500 в 2016 году.

Но, при этом, важно учитывать, что традиционные религии сегодня существуют под все усиливающимся влиянием господствующего рационализма и индивидуализма. Они существуют в ином, нежели прежде, мире. И поэтому они существуют в ином, нежели прежде, качестве. Они вынуждены совмещаться с обществом современного типа, будучи одним из его социальных институтов, обеспечивающих выполнение ряда жизненно важных для общества функций. Процесс рационализации социальной и духовной жизни влияет на религию и ведет ее, как считает Г. Зиммель, в «иную форму деятельности и осуществления, чем творения трансцендентных построений и отношений к ним».¹³ Это, в свою очередь, влияет на религиозность последователей. Так, из 2658 человек 73,1% относят себя к православию, 3,1% к исламу, 2,4% к иудаизму, 1,6% к католицизму, к другим христианским направлениям – 2,9%. При этом, посещают храм (церковь, мечеть, синагогу) каждую неделю только 5,5% из числа опрошенных, 14,6% только по большим религиозным праздникам, 19,9% несколько раз в год и 30,2% очень редко.¹⁴ Более того, священники (религиозные наставники) являются примером и авторитетом лишь для 3,3% опрошенных, заняв последнее место в списке.¹⁵ При этом следует обратить внимание на небольшой процент респондентов, получающих информацию о политике от священников, эфенди, религиозных наставников – 52 человека (2,1 %). Религиозные интерпретации политических проблем могут быть фактором трансляции радикальных идей в молодежную среду. Таким образом, число молодых людей, ведущих систе-

матическую религиозную жизнь, составляет всего 5,5% при том, что большинство опрошенных, как мы видим, причисляют себя к последователям традиционных религий. Религиозность большинства опрошенных носит, в основном, декларативный характер, не оказывая глубокого влияния на поведение и образ жизни большинства из них. По мнению исследователей, это отражает общероссийскую ситуацию и является своеобразным тупиком религиозного воспитания. Большинство на словах согласны с религиозными ценностями, но лишь немногие готовы следовать им в повседневной жизни. А как мы уже говорили выше, именно духовный вакуум, поиск новых религиозных ценностей, якобы полностью отвечающих на вызовы и вопросы современного общества, способствует некритическому принятию учений новых и нетрадиционных религий. Но вместе с этим, важно отметить, что сегодня традиционные религии все больше ассоциируются с национальной идентичностью, что подтверждается 73,1% респондентов, указавших на свое отношение к православию. Это одно из тех звеньев, что связывает прошлое народа и его настоящее. Очевидно, что такая функция традиционных религий будет возрастать в современном глобализирующемся мире.

Интересна динамика приверженности к той или иной религии по итогам исследований 2015–2016 годов. С одной стороны наблюдается незначительное снижение количества приверженцев православного христианства – с 73,1% (2015 год) до 71,7% (2016 год). С другой стороны, наблюдается увеличение интереса к исламу – с 3,1% до 4,7% соответственно. Сейчас сложно сказать – это ситуативные колебания, связанные с коррекцией выборки или же некая тенденция. С учётом того, что именно через трансформацию исламских ценностей в настоящее время идет набор рекрутов в экстремистские и террористические организации, такая тенденция (если это всё-таки тенденция) выглядит крайне настораживающей и требует постоянного системного анализа.

¹³ Зиммель Г. Проблема религиозного положения // Избранное. Т.1. Философия культуры. – М., 1996. – С. 661.

¹⁴ Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодежной среде полиэтничного региона. Опыт эмпирического исследования. Коллективная монография / Под научн. ред. Т.А.Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2015.

¹⁵ Там же. – С. 30.

Соответственно, в целях формирования объективного прогноза, динамика интереса к исламу в молодёжной среде требует более тщательного изучения. На сегодняшний день ислам в регионе представлен Духовным управлением мусульман Российской Федерации – 2 религиозные организации и Духовным управлением мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края – 3 религиозные организации. На территории края действует 5 мечетей.

Верят в Бога, но ни к какой религии не принадлежат 22,3 % респондентов (2015 год – 18,0 % респондентов). Ранее социологический опрос, проведенный в рамках совместного проекта газеты «Известия» и ВЦИОМ (1600 респондентов из 150 населенных пунктов 46 республик, краев и областей), выявляет 11% относящих себя к верующим «неконфессионально».¹⁶ Аналогичный опрос, проводимый в 2006 году по схожим методикам Институтом общественного проектирования (ИнОП, Москва), выводит на позицию «верую, но не принадлежу никакой конфессии» 15% респондентов.¹⁷ Подобная внецерковная религиозность, разумеется, не означает обязательную принадлежность этих людей к нетрадиционным религиям. Скорее она означает то, что именно эта часть населения является основным резервуаром, из которого пополняют свои ряды новые и нетрадиционные религии.

Абсолютное большинство опрошенных посещают храмы достаточно редко. Это подтверждает выводы исследования 2015 года о том, что религиозность молодёжи носит декларативный характер, не оказывая глубокого влияния на их поведение и образ жизни.

Существенный фактор обращения к религии в этом случае – повсеместно ощущаемая необходимость в преодолении бездуховности и нравственного кризиса. Отсюда

¹⁶ В России можно только верить? «Известия» и ВЦИОМ выяснили, каким богам мы молимся // Известия. 2006. 19 декабря. – С.1,5.

¹⁷ Семенов В.Е. Религия и вера в современной России: социологический срез // Санкт-Петербургский университет. 2007. 30 марта. – № 5. – С.62.

Русская православная церковь продолжает оставаться, не только религиозным институтом, но и сакральным символом «русскости», «русской духовности» и русского единства. Историческая память народа запечатлела позитивную деятельность церкви в кризисные и переломные природы истории будь то формирование российского государства, освобождение от татаро-монгольского ига или мировые войны. Сегодня многие (среди которых большинство сложно считать определенно верующими) вновь обращаются к традиционной религиозности как к надежной общественной силе, способной на полезные духовные и социальные поступки. По мнению социолога М. Мchedлова, это явление четко фиксируется в исследованиях, проводимых в разных регионах, и служит основой патриотически-религиозных течений. Например, даже значительная часть среди неверующих респондентов считает, что религия необходима для сохранения национального самосознания.¹⁸ Рациональное знание и религиозное чувство, которые базируются на ценностном подходе к действительности способны дополнять друг друга, образуя некое единство, приводящее в состояние гармонии поостороннее и трансцендентное. Г. Зиммель считал, что в современном мире именно нерелигиозным людям необходима традиционная религия в ее историческом смысле как вера в трансцендентную реальность. По его мнению, кто не имеет Бога в себе, тот должен иметь его вовне.

Но при этом важно учитывать, что в сравнении с 90 годами прошлого века все больше людей обращается к традиционным религиозным институтам именно с целью обретения Бога. Анализ религиозности населения, основанный на исследованиях религиозности населения, проводившийся Отделом социологии религии и Отделом стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН позволяет сделать выводы, что, например, Правосла-

¹⁸ Мchedлов М.П. Религиозные очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М.: Научная книга, 2005. – С. 70.

вие — это не только одно из базисных оснований самоидентификации россиян, но прежде всего религия. По мнению социолога Ю. Синелиной, в России сформировалось ядро — около 10% населения — верующих и религиозных граждан с относительно высокими показателями религиозного поведения, а также участия в религиозной жизни. Это ядро окружает «периферия» (порядка 25% — 30%) — люди, у которых показатели религиозного поведения ниже, но вместе с тем их жизнь непосредственно связана с религиозными общинами и приходами. Эти люди верят в бессмертие души и считают религию важной частью своей жизни. Ю. Синелина определяла эти группы как «церковный народ».¹⁹ Таким образом, именно традиционная религиозность по-прежнему остается альтернативой новым и нетрадиционным религиозным движениям, присущим им деструктивным явлениям зачастую негативно отражающихся на общественных отношениях.

Дальнейшие перспективы распространения, роста количества организаций и числа последователей, влияние на общественную систему нетрадиционных религиозных движений сложно прогнозировать. Но, очевидно, что этот процесс будет продолжаться.

Учитывая этноконфессиональное разнообразие Краснодарского края, его геополитическое положение, деятельность новых и нетрадиционных религиозных движений требует к себе особого внимания со стороны как государственных, так и общественных институтов.

Литература

1. Антоненко С.Г. Мормоны в России: Путь длиной в столетие. — М.: ООО «Родина», 2007.
2. Балагушкин Е.Г. Новые религиозные движения России: структурно-функциональный и семантический анализ. — М. 2014.

¹⁹ Синелина Ю.Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах его изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. — 2013. — № 10. — С. 114.

ональный и семантический анализ. — М. 2014.

3. В России можно только верить? «Известия» и ВЦИОМ выяснили, каким богам мы молимся // Известия. 2006. 19 декабря. — С. 1, 5.
4. Вопросы религии и религиоведения. Вып 2: Исследования [Текст]: сборник / сост. и общ. Ред. В.В.Шмидта, И.Н. Яблокова. Книга 1(II): Религиоведение в России в конце XX — начале XXI в. — М.: ИД «МедиаПром», 2010.
5. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодёжный экстремизм (концепции и исследования) / коллективная монография под ред. Т.А.Хагурова и М.Е. Поздняковой. — М.: Институт социологии РАН. 2014. — С. 99.
6. Ембулаева Л.С., Зуб Л.А. Религиозные организации Краснодарского края: Справочник/Администрация Краснодарского края. — Краснодар: Периодика Кубани, 2001.
7. Зиммель Г. Проблема религиозного положения // Избранное. Т.1. Философия культуры. М., 1996. — С. 661.
8. Известия. 2007. 28 ноября.
9. Кубанская молодёжь и религия. Вопросы профилактики экстремизма. Информационно-методический сборник. — Краснодар. 2008. — С. 62.
10. Митрохин Л. Н. Нетрадиционные религии // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин. — М.: Мысль, 2010
11. Мчедлов М.П. Вера России в зеркале статистики // НГ-Религии. 2000. 17 мая. — № 9 (55). — С. 5.
12. Мчедлов М.П. Религиозные очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. — М.: Научная книга, 2005. — С. 70.

13. *Рудаков М.Г.* Новые религиозные движения. Краснодар. 2004. Взаимодействие органов исполнительной власти в области государственно-конфессиональных отношений (материалы семинара). – Краснодар. 2007.
14. *Семенов В.Е.* Религия и вера в современной России: социологический срез // Санкт-Петербургский университет. 2007. 30 марта. – № 5. – С. 62.
15. *Сергиенко Н.Л., Круглик Н.В., Муха В.Н.* Религиозная идентичность жителей Краснодарского края. Теория и практика общественного развития. Издательский дом «Хорс», Краснодар. 2013. – С. 62.
16. *Синелина Ю.Ю.* О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах его изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. – 2013. – № 10. – С.114.
17. *Спирина Л.В., Рудаков М.Г.* Профилактика негативного влияния новых религиозных культов на молодёжь. Вестник программы «Дети улиц». Информационный сборник № 9. – Краснодар, 2004.
18. *Фурман Д.Е., Каарияйнен К.* Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века. ДИЕ РАН, – № 173, – М., 2006.
19. Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона. Опыт эмпирического исследования. Коллективная монография / Под науч. ред. Т.А.Хагурова. – Краснодар: Парабеллум, 2015.